

Открытие круглого стола, слово **Четверниной Татьяны Яковлевны**, Директора института управления социальными процессами:

Уважаемые коллеги, добрый день! Мы начинаем обсуждение темы, которую поручило нам Правительство Российской Федерации в лице вице-премьера Ольги Юрьевны Голодец. Поводов для обсуждения этой темы вы найдете очень много, но я для себя здесь вижу два момента: во-первых, то, что наше государство предпринимает ряд шагов по принятию нормативно-законодательных документов в этой сфере, а с другой стороны, проблема обсуждения сиротства в течение последних месяцев приобретает достаточно политизированный характер. Собственно наша задача — перенести обсуждение этой проблемы в плоскость специалистов, исследований, ученых, которые занимаются этой проблемой не только как научные деятели, но и как эксперты. Тема этого исследования поручена Лилии Николаевне Овчаровой, Руководителю центра анализов дохода и уровня жизни. Для дальнейшего ведения этого мероприятия я передам слово Лилии Николаевне.

Выступления участников круглого стола:

Выступление **Лилии Николаевны Овчаровой**, Директора Центра анализа доходов и уровня жизни.

Презентация выступления размещена на сайте.

Выступление **Ольги Ивановны Левиной**, Заместителя начальника Управления по организации работы с семьями с детьми Департамента социальной защиты населения города Москвы:

Уважаемые коллеги, утвержденная и принятая в городе Москве национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года определила в качестве основного ориентира правительства Москвы в политике в сфере защиты детства обеспечение приоритета воспитания детей, утративших родительское попечение. По состоянию на 1.01.2013 из общего числа детей, оставшихся без попечения родителей, 77% — это 14,2 тысячи детей — были устроены на воспитание в семьи. 23% — это 4,2 тысячи детей — находились в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Показатель в 77% по Москве — это показатель ниже, чем по всей России. Средний показатель по России — 80% детей, которые возвращены или устроены в новые семьи. Есть регионы, которые преодолели барьер в 90%: Ханты-Мансийский а.о., Краснодарский край, Республики Татарстан, Тыва, Чувашия. В 2012 году Департаменту по защите населения города Москвы были переданы полномочия по опеке и попечительству в отношении несовершеннолетних. Это означает осуществление координации государственного контроля и методического обеспечения деятельности 125 органов опеки, которые находились в органах местного самоуправления, осуществляющих полномочия в сфере опеки и попечительства со стороны Департамента. Органы опеки и попечительства будут находиться в ведении департамента социальной защиты населения. На сегодняшний день система учреждений в связи с оптимизацией составляет 26 центров социальной помощи

семье и детям, 80 отделений социальной помощи семье и детям при центрах социального обслуживания, 11 социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних, 21 детский дом, 9 коррекционных школ-интернатов, 7 детских домов-интернатов для умственно отсталых детей. Также существует 15 домов ребенка. Объединение всех учреждений в одном ведомстве позволит избежать дублирования их деятельности и поставить единые и согласованные цели работы этих учреждений. Координация будет осуществляться одним органом. Стратегическая цель — формирование системы, которая обеспечит право каждому ребенку жить и воспитываться в семье. Реализация модели рассчитана на 2013-2016 годы. В основе структуры модели лежат следующие ее компоненты:

- Организация системы раннего выявления;
- Преобразование существующей сети детских домов и школ-интернатов в многофункциональные центры;
- Изменение самого подхода к организации по подбору семьи;
- Развитие фонда квалифицированного замещающего воспитания для детей, оставшихся без родителей, старшего возраста и детей с ограниченными возможностями здоровья;
- Введение единого процесса от выявления до завершения работы по защите прав ребенка одним органом или одной организацией;
- Развитие системы стимулирования и повышение социального статуса приемных родителей, опекунов, попечителей;
- Подготовка кадров, вовлечение гражданского сообщества, благотворительность государственных и коммерческих организаций и бизнес сообщества в решение проблем преодоления социального сиротства.

Выявление у нас уходит от органов опеки к центрам и отделениям социальной помощи семье и детям. Специалисты указанных центров должны будут знать каждую семью в своем районе, активно помогать на стадии раннего семейного неблагополучия, а не работать только по заявительному принципу. Целью работы является сохранение ребенка в кровной семье. Также на специалистов будут возложены такие обязанности, как ведение учета родителей, оказание помощи в восстановлении в родительских правах. А также полная социальная реабилитация семьи. Главная цель организации — оставить ребенка в семье или отдать его в другую (благополучную) семью, но не отдавать его в детский дом! К 2015 году все дома ребенка, интернаты будут переаквалифицированы в 33 многофункциональных центра. В этих центрах будет проводиться воспитание, обучение и — в дальнейшем — устройство по достижению 18 летнего возраста. Предлагаемый прогноз реализации новой модели позволит установить следующие показатели: сокращение числа детей-сирот в организациях для детей, оставшихся без попечительства, на 75%. С мая месяца планируется перевод половины организаций на РУСЗН, вторая половина будет переведена в сентябре месяце. Вот такая модель будет работать в городе Москве до 2016 года.

Вопросы:

- 1) Где можно более подробно ознакомиться с этой информацией?
Подробнее обо всем можно будет узнать на сайте департамента.

2) (Берникова Анна): Какова будет методология? Будет ли увеличиваться численность сотрудников?

Все вопросы сейчас находятся в рабочем порядке.

3) Какие люди будут сотрудниками РУСЗН?

Специалисты из опеки, которые работали в районах и муниципалитетах.

4) (Бычков): В этой системе какая роль отводится органам местного самоуправления?

Органы местного самоуправления делегируют свои полномочия органам исполнительной власти. Органом исполнительной власти является Департамент по защите населения города Москвы.

5) (Егоров Максим): как будет координироваться взаимодействие между РУСЗН и МФУ?

Органы опеки будут являться органами исполнительной власти: они будут создавать определенные акты, распоряжения, постановления — этот вопрос тоже находится в стадии рассмотрения. Норматив на одного сотрудника — до 25 семей.

6) (Сергей Барзух): Где вы возьмете услуги, связанные с профилактикой, со здоровьем?

Мы в поиске, потому что модель новая, невозможно все сразу охватить.

7) (Анна Кисличенко): Предполагается ли общественное обсуждение данной городской программы?

Как раз вчера в департаменте в присутствии В.А. Петросяна представляли данную модель общественным организациям.

Можно ли где-то познакомиться с этими материалами обсуждения?

На сайте департамента и в прессе.

8) (Альтшулер Б.Л.): Можно ли как то повлиять на судебную систему города Москвы, чтобы она прекратила это уничтожение семьи?

В нашем государстве 3 ветви власти (Судебная, Законодательная, Исполнительная). Как исполнительная может повлиять на судебную!

В заключение хочу сказать, что в Тюменской области, сосредоточив все в одних руках, смогли добиться прогресса в этом деле, поэтому прошу и вас объединиться.

Т.Я. Четвернина: Я передаю слово Альшанской Елене Леонидовне, члену Совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере.

Выступление Елены Леонидовны Альшанской, Президента благотворительного фонда «Волонтеры в помощь детям-сиротам», члена совета при Правительстве Российской Федерации по вопросам попечительства в социальной сфере:

День добрый. Поговорим немного о проблеме — нашей проблемой является не обнаружить семью, а проблема в том, что дальше ничего не происходит. У нас нет услуг на этой второй ступени (работы с людьми). Самым принципиальным и важным моментом этой проблемы является то, как сохранить ребенка в его кровной семье. Проблема сиротства в России — она социальная. Это проблема семьи, проблема неспособности семьи выжить и реализоваться. Самое главное — это предотвращение попадания в

детские дома. Надо создавать семьям хорошие условия, чтобы семья сама могла воспитывать ребенка. Есть проблемы с процедурой отобрания, сложность в том, что она состоит из множества этапов. Также в этой процедуре отсутствует такая функция, как «работа с семьей». Ведь работать с семьей дешевле, чем содержать ребенка в детском доме. На самом деле, меня эта система немного смутила в том, что когда семья получает помощь от тех, кто в любой момент может отобрать у них ребенка, то степень доверия между семьей и вот такой помогающей службой — он, честно говоря, ставится мною под сомнение. А помощь и доверие — это две вещи, которые должны быть связаны друг с другом. Но за этим я буду наблюдать на примере Москвы. Начиная свою деятельность, мы помогли семьям материально, сейчас мы перестали это делать, потому что семьи в трудной жизненной ситуации совершенно не умеют распоряжаться материальными ценностями рациональным образом. Поэтому любые деньги не впрок. Вопрос про деньги — он связан с непрофессионализмом тех людей, которые принимают такие решения. Самые принципиальные вещи: *ранняя профилактика* — это обеспечение любым семьям с любыми детьми свободного доступа с широким спектром качественных услуг, когда есть детские сады, реабилитационные центры, дневные центры. То есть я веду к тому, чтобы не дать нормальным людям попасть в такую ситуацию (это первое). *Вторая стадия* — это конкретные услуги, нацеленные на саму профилактику (группы совместного пребывания, группы для детей — все это, чтобы избегать конфликтов). *Третья стадия* — работа с семьями по ведению случая то есть предоставления тем семьям, которые находятся в критических ситуациях. Услуги в формате одного окна, но не заявительный принцип, а конкретный социальный работник, который готов с семьей работать индивидуально и совместно, в партнерстве, оказывать те услуги, которые этой семье нужны. Это очень важный момент, потому что семье не могут быть нужны только услуги социальной защиты. Основные проблемы — это кадры и сам порядок работы.

Вопросы:

1) Можете ли вы рассказать о тех центрах Москвы или других городов где умеют работать со взрослыми?

Есть такие центры, но это сейчас находится не на первом месте.

Выступление **Елены Ивановны Куприяновой**, Заместителя председателя правления Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации:

Коллеги, я хочу использовать нашу встречу, чтобы продвинуть ряд идей. Я являюсь зам. председателя Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Мы новая институция, работаем с конца 2008 года, созданы по указу Президента. Мы работаем следующим образом: мы формируем программы, проводим конкурсный отбор региональных программ, выделяем гранты и отслеживаем результаты. При этом при всем заявляющиеся к нам на конкурсы регионы, если речь идет о региональных программах, должны максимально выстроить свою региональную программу и попробовать изменить ситуацию. Требования наши состоят в том, чтобы были общепринятые инновационные работы. Что мы видим по итогам реализации программы? Чтобы был понятен масштаб, начиная с 2009 года мы выдали гранты на реализацию 190 региональных программ. Из них 88 адресованы неблагополучным семьям. *Вывод первый*: для того, чтобы сдвинуть ситуацию с мертвой точки, нужна политическая воля, проявляемая достаточно длительное

время. На данный момент отсутствует межведомственная координация. Если не выстроить системы, у где у каждого будет своя роль, и за этим будут следить, то не будет ничего. Ранее упоминали Тюмень — а знаете ли вы что они там создали на все свои семьи базу данных, объединили всех своих специалистов, и они слаженно работают, потому что правильно выстроена схема. Если не будет общего посыла сверху и еще нужному адресату, мы так и будем собираться, обсуждать, так и будем вылавливать регионы и так далее. Теперь немного о приятном: в некоторых регионах — типа Сибири — процент сиротства снизился с 3.2 до 2.6, в Томске было 3.7, стало 2.78, В Саха было 4.03, стало 2.37, а в среднем по стране было 2.82, а стало 2.15.

Выступление Олега Владимировича Зыкова, Члена Общественной палаты Российской Федерации, Президент Российского благотворительного фонда "Нет алкоголизму и наркомании":

Хочу я начать с того, что поводом сегодняшнего собрания была инициатива господина Астахова, его программа «Россия без сирот». Мои оценки на сегодняшний день: на самом деле, ситуация сейчас очень благоприятная. Я хорошо помню время, когда система была статической, основанной на идее «наплевать на детей». Сегодня ситуация, с моей точки зрения, динамическая: сегодня что-то обсуждается, нам может не нравиться логика этого обсуждения, но сам факт обсуждения, то, что это обсуждается, — это большая победа. Мы обсуждаем законопроект об общественном контроле — рамочный. Он есть, есть текст, с ним можно ознакомиться. Я призываю вас принять участие в обсуждении этого текста, потому что, на самом деле, это кардинальный прорыв. Мы должны понимать, к чему мы придем, если общество будет кляузничать. С моей точки зрения — это замечательный процесс, он основан на понимании, кому мы адресуемся и каковы ресурсы того адреса, кому мы направляем наши жалобы. Самым ресурсным способом адресации является обращение в суд. 1 февраля 2011 года вышел закон, который мне совершенно по душе, в котором говорится, что суд должен из судьбы конкретного ребенка делать системные выводы — это называется «частное определение суда». И тут возникает тема состоятельности региональной судебной системы. Мы всегда говорили, что надо сохранять кровную семью, но при этом этот лозунг — сохранение кровной семьи — не должен быть поощрением внутрисемейного насилия. Тема специализации судебной структуры сегодня является ключевой, потому что если это не специализированный суд, то и решения он принимает неграмотные. Правильнее всего рассматривать дела с оценкой возможности риска данного ребенка и семьи. Во всем мире наиболее ценным является вовлечение местного сообщества в решение судьбы ребенка, и как раз тот ресурс, когда органы опеки подчинялись муниципалитету, — это был замечательный ресурс для движения в эту сторону, чтобы вовлекать местное сообщество в решение судьбы конкретного ребенка.

Выступление Анны Николаевны Берниковой, Советника директора ФГАУ ФИРО:

Уважаемые коллеги, у меня есть некоторая информация, которой я хотела бы с вами поделиться. Сегодня много говорили о кадровых проблемах. С моей точки зрения, любая система базируется на двух составляющих: инфраструктура и кадры.

Общая численность соц. работников в России составляет 193.000 человек, со средней заработной платой 8000 рублей. По поручению Ольги Юрьевны Голодец мы сейчас составляем перечень профессиональных стандартов в социальной сфере. Немного о профессиональных стандартах: профессиональные стандарты разрабатываются профессиональным сообществом с привлечением работодателя и с привлечением образовательных организаций. Именно они являются основой для образовательных стандартов, а не наоборот, как это было до недавнего времени. Хочу вас всех пригласить на круглый стол в общественной палате, который состоится 15 апреля — «Разработка профессиональных стандартов в социальной сфере». Там этот вопрос мы будем поднимать более конкретно. Там будет перечень стандартов, который разработала экспертная группа, и мы сможем высказать свое профессиональное мнение. Требования по работе социальных работников — это этическая составляющая, эти люди должны проходить некий профессиональный отбор, даже если будут работать в обычных образовательных учреждениях. Мы надеемся, что в скором времени социальное сиротство пропадет у нас как явление

Вопросы:

- 1) Кто входит в это профессиональное сообщество?

Эта работа только началась и сами эти стандарты еще не разработаны. Эксперты примерно составили перечень этих профессиональных наименований, и уже по каждому наименованию стандарта будет привлекаться профильное сообщество, которое будет работать именно над его созданием в течение двух лет. Будут обучающие семинары, поэтому я вас информирую, чтобы вы тоже приняли в этом участие.

Комментарии участников круглого стола:

Сергей Виньков (НИУ ВШЭ): Вопросом сиротства я стал заниматься еще в студенческие годы, сейчас я пишу диссертацию по этой теме. В принципе, я не знаю ни одной страны, где сиротство не носит социальное лицо. Любое сиротство в современном мире связано с социальной проблемой, а не с биологической. Я хотел бы сделать акцент на первый доклад: у нас не ограничена поляна оснований для признаний ребенка сиротой или оставшимся без попечителей родителей, у нас есть два нормативных документа, на основе которых происходит изъятие ребенка из семьи — это Семейный кодекс и Закон о дополнительных социальных гарантиях.

Селенина Екатерина Вадимовна (Фонд «Новая Евразия»): Профессиональная семья — это та семья, деятельность которой регулируется трудовым кодексом, а семьи, которые просто получают деньги, они не профессиональные. Нужна профилактика вторичного сиротства. Как бы мы хорошо не работали с семьями и не выявляли их, те дети, которые уже выросли без семьи, — они являются большим риском для репродукции вторичного сиротства. Поэтому, конечно, этот вопрос тоже надо включать в число приоритетных.

Калабихина Ирина Евгеньевна (МГУ): У нас очень сильное экспертное сообщество в этом поле. Все очень хорошо понимают, как надо, что делать с законами, с судами, что такое профилактика и так далее. В реальной действительности мы имеем много нерешаемых проблем. У нас все зависит от личности — то есть: директор замечательный — детям хорошо. Почему идеи экспертного сообщества никак не ложатся на исполнительную власть? Сегодня это очень хорошо показали в одном из докладов. Думаю, что экспертное сообщество в большом долгу перед детьми-сиротами, потому что мы не можем выдать очень короткий, ясный, простой алгоритм действий для исполнительной власти. Я думаю, что это надо поставить как основную задачу на ближайшее время. А дальше мы уже сделаем все, что можем. Как внедрить в жизнь хотя бы минимальный стандарт, который не будет зависеть от личности?

Сергей Петрович Борзов (Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения): Как раз про системный подход: из своего опыта обучения специалистов, работающих с семьями, которые занимаются ранней профилактикой выявления: на Урале, в Хабаровске, в Томске — снижение лишений родительских прав на 30%. Согласен, что хоть где-то есть прогресс, хоть все и зависит от личности. Основной проблемой, как мне кажется, является то, что мы пытаемся вести деятельность по профилактике внутри хорошо отлаженной системы, настроенной на работу с семьями с социально опасным положением. Эта система хорошая, советская, со специалистами, отлаженная. Но нельзя применять боевые части для проведения мирных операций. Все заключается в том, что не надо ломать хорошо отлаженное старое, надо рядом строить новое. Нормальный системный подход позволяет с теми же самыми людьми сделать обычные вещи при тех же самых деньгах и при той же стране.

Заключительное слово Овчаровой Лилии Николаевны:

Очевидно, что в этой сфере быстрого результата от работы не будет. Но то, о чем сегодня говорила Е. Альшанская — о том, что надо работать с кровной семьей, — мне кажется, это особенность следующего этапа развития системы. Потому что на нынешнем этапе основной идеей, основным направлением деятельности является устройство ребенка в семью. А смещение в сторону работы с кровной семьей, с кровными родственниками, благоприятным социальным окружением — это новый вектор развития.